

УДК 343.542.1
ББК 67.408.132.25

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «РАСПРОСТРАНЕНИЕ» КАК ПРИЗНАКА НЕЗАКОННЫХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

Н. В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Анализ практики применения ст. 242 УК РФ демонстрирует сложность определения содержания термина «распространение». Складывающаяся правоприменительная практика последних лет придерживается широкого подхода, включая в содержание рассматриваемого понятия и случаи пересылки порнографических материалов одному лицу. Автор видит возможным включать в круг проявлений рассматриваемого деяния только те, которые приводят к причинению вреда объекту рассматриваемого преступления — общественной нравственности. Доказывается, что общественная нравственность может быть нарушена только действиями, которые выходят за пределы взаимодействия и личных отношений двух индивидуально-определенных лиц. Дана негативная оценка имеющего место в практике подхода, в рамках которого уголовно-правовая оценка рассматриваемых действий ставится в зависимость от наличия или отсутствия между лицами интимных отношений, так как обязательное для принятия квалификационного решения установление такого рода обстоятельств является фактором нарушения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Установлено, что при передаче порнографического материала одним лицом другому индивидуально-определенному лицу дальнейшее его нераспространение может связываться с личными отношениями также и иного характера (дружескими, служебными и т.п.). Поэтому распространение как одно из проявлений объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, способно причинить вред объекту этого преступления только при передаче соответствующего материала или предмета группе лиц или неограниченному кругу лиц, что достижимо и при передаче и одному лицу в тех случаях, когда в результате этого с предметом или материалом возможность их использования получают и другие лица или неограниченный круг лиц.

Ключевые слова: общественная нравственность, материалы и предметы порнографического характера, незаконное распространение, развратные действия, действия сексуального характера

ON THE CONTENT OF THE CONCEPT OF “DISTRIBUTION” AS A SIGN OF ILLEGAL PRODUCTION AND CIRCULATION OF PORNOGRAPHIC MATERIALS OR OBJECTS

N. V. Tydykova

Altai State University (Barnaul, Russia)

An analysis of the practice of applying Article 242 of the Criminal Code of the Russian Federation demonstrates the complexity of defining the content of the term “distribution”. The emerging law enforcement practice of recent years adheres to a broad approach, including in the content of the concept under consideration and cases of sending pornographic materials to one person. However, it seems possible to include in the range of manifestations of the act under consideration only those that lead to harm to the object of the crime under consideration — public morality. It is proved that public morality can be violated only by actions that go beyond the interaction and personal relations of two individually defined persons. A negative assessment is given of the approach currently in practice, within the framework of which the criminal-legal assessment of

the actions under consideration is made dependent on the presence or absence of intimate relations between persons, since the establishment of such circumstances, which is mandatory for making a qualification decision, is a factor in the violation of the constitutional right to privacy, personal and family secrets. The author argues that when pornographic material is transferred by one person to another individually identified person, its further non-dissemination may be associated with personal relations of a different nature (friendly, official, etc.). Therefore, distribution as one of the manifestations of the objective side of the crime provided for in Article 242 of the Criminal Code of the Russian Federation is capable of causing harm to the object of this crime only when the relevant material or object is transferred to a group of persons or an unlimited number of persons, which is achievable both when transferred to one person in cases where, as a result of this, other persons or an unlimited number of persons also receive the opportunity to use the object or material.

Keywords: public morality, materials and objects of a pornographic nature, illegal distribution, indecent acts, acts of a sexual nature

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)3.18](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)3.18)

Объективная сторона состава преступления, ответственность за который установлена ст. 242 УК РФ, представлена рядом альтернативных действий. Толкование ни одного из них не вызывает столько сложностей в правоприменительной практике, как определение содержания понятия «распространение». УК РФ и в других нормах использует термин «распространение» для описания объективной стороны составов преступлений: распространение информации (ст. 110² УК РФ), распространение заведомо ложных сведений (ст. 128¹ УК РФ), распространение сведений о частной жизни лица (ст. 137 УК РФ), принуждение к распространению либо к отказу от распространения информации (ст. 144 УК РФ), угроза распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких (ст. 163 УК РФ), умышленное распространение через средства массовой информации заведомо ложных сведений (ст. 185³ УК РФ), распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации (ст. 273 УК РФ) и некоторых других. Сложившееся в правоприменительной практике толкование этого понятия не связывает его с признаком публичности, включая в его содержание и передачу, в том числе, одному лицу. Например, в соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)» распространение сведений о частной жизни лица заключается в сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам. В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть „Интернет“» под распространением вредоносных компьютерных программ или иной вредоносной компьютерной информации предлагается понимать предоставление доступа к ним конкретным лицам или неопределенному кругу лиц любым способом. П. 22 того же Постановления под распространением порнографических материалов в ст. 242 и 242¹ УК РФ предлагает понимать незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования, в том числе, путем направления в личном сообщении конкретному лицу (по электронной почте либо с использованием социальных сетей, мессенджеров или иных приложений).

Сложившийся подход связан с необходимостью включения в круг проявлений рассматриваемого деяния все, какие приводят к нарушению общественных отношений, составляющих объект преступления. Так, передача сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, совершенная без его согласия, даже одному определенному лицу приводит к нарушению права на личную тайну, которая составляет непосредственный объект преступления, ответственность за который предусмотрена ст. 137 УК РФ. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является общественная нравственность, понятие которой законом не определяется, а исследователями свя-

зывается с господствующими в обществе публичными этическими нормами, принципами и ценностями, носящими неиндивидуальный характер, что предопределяет неперсонифицированный круг возможных потерпевших [см., например: 1, с. 8–10; 2, с. 5]. Следовательно, общественная нравственность может быть нарушена только действиями, которые выходят за пределы взаимодействия и личных отношений двух индивидуально-определенных лиц.

При этом нельзя не учитывать, что в результате пересылки материала порнографического характера одним лицом другому этот материал станет частью массы материалов и предметов порнографического характера, находящейся в свободном неконтролируемом обороте, что вполне может быть квалифицировано как деяние, посягающее на общественную нравственность. Так, соответствующий материал может пересылаться от одного лица к другому, вовлекая в его передачу множество лиц. Например, отправление личного сообщения, содержащего материал порнографического характера, в социальной сети незнакомому лицу. В практике такие деяния получают оценку как распространение порнографического материала. Отсутствие с адресатом сообщения межличностного компонента общения предопределяет, что отправитель предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде распространения такого материала и желал их наступления или относился к ним безразлично. В таком случае отсутствуют обстоятельства, на которые лицо могло сослаться как на обеспечивающие тайность описываемого взаимодействия с другим лицом и дальнейшее нераспространение материала порнографического характера, что не исключает получение возможности с ним ознакомиться неограниченному кругу лиц. Вероятно, необходимость квалификации таких действий, как рассматриваемое преступление, и обусловила содержание разъяснения, данное в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть „Интернет”», получившего неоднозначную оценку среди специалистов и практиков. В частности, транслируемый Пленумом Верховного Суда РФ подход поставил вопрос о правовой оценке действий по пересылке материалов порнографического характера, совершаемых между лицами, состоящими в близких межличностных отношениях, являющихся частью интимного взаимодействия, в которые право не должно вмешиваться, если соответствующие деяния не причиняют вреда другим лицам.

В литературе высказывается позиция о том, что не является преступлением демонстрация одним супругом с согласия другого порнографических материалов или предметов, приобретенных не для распространения или рекламирования, а исключительно в своих личных целях [3], которая разделяется и правоприменительной практикой. Например, суд указывает, что В., находясь в интимных отношениях с С., добровольно, самостоятельно изготавливала фотографии и видеозаписи со своим изображением порнографического характера, которые в силу доверительных отношений отправляла С. в личных сообщениях в мессенджере, предварительно высказав запрет на демонстрацию указанных фотографий и видеозаписей третьим лицам, полагая, что в силу сложившихся доверительных отношений С. не распространит полученные от нее фотографии и видеозаписи [4]. В действиях В. состав преступления, предусмотренный ст. 242 УК РФ, не усматривался. По другому делу рассматриваемый состав преступления также не инкриминировался Н., которая несколько раз вступала с Ш. в половой акт по обоюдному согласию, а посредством мессенджеров отправляла ему свои фотографии, в том числе такие, на которых видны ее половые органы [5].

Подход, в рамках которого уголовно-правовая оценка рассматриваемых действий ставится в зависимость от наличия или отсутствия между лицами интимных отношений, видится необоснованно узким, так как приватность их осуществления, обеспеченная дальнейшим нераспространением соответствующего материала, может связываться и с личными отношениями иного характера (дружескими, служебными и т. п.). Кроме того, зависимость уголовно-правовой оценки от факта наличия между лицами интимных отношений становится фактором нарушения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну по двум причинам: ставит лицо, которое передает соответствующий материал, перед необходимостью раскрыть такого рода информацию о себе, чтобы избежать квалификации его действий по ст. 242 УК РФ; создает предпосылку для нарушения аналогичного права лица, получившего такой материал.

Поэтому распространение как одно из проявлений объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, способно причинить вред объекту этого преступления только при передаче соответствующего материала или предмета группе лиц или неограниченному кругу лиц [1, с. 49], что достижимо и при передаче и одному лицу в тех случаях, когда в результате этого с предметом или материалом возможность их использования получают и другие лица или неограниченный круг лиц.

Предложенное понимание не противоречит и позиции, высказанной в абз. 2 п. 22 Постановления Пленума № 37, где сказано, что, в частности, под распространением порнографических материалов в ст. 242 и 242¹ УК РФ понимается незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования, а далее перечисляются возможные варианты проявления действий, включая направление в личном сообщении конкретному лицу. Использование формы множественного числа в словосочетании «конкретным лицам», которые названы альтернативно неопределенным кругом лиц, указывает на то, что в качестве общего правила распространение не предполагает передачу материала порнографического характера только одному лицу и не может признаваться его характерным способом.

Однако достижению единообразия правоприменительной практики и созданию формального основания, которое бы позволяло лицу, совершающему деяние, осознавать его преступность, способствовало бы уточнение рассматриваемого понятия в части передачи соответствующих материалов или предметов одному конкретному лицу, например, в тексте того же Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Предложенное толкование распространения порнографических материалов или предметов, включающее только те проявления деяния, которые влекут причинение вреда объекту преступления или создают угрозу причинения вреда, должно также стать и основанием для определения содержания вины в рассматриваемом преступлении.

Лицо может нести уголовную ответственность за распространение материалов или предметов порнографического содержания, если осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность предоставления своими действиями конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности использования материалов или предметов порнографического характера и желало этого. Описанное отношение характерно для прямого умысла. Исследуемое преступление может совершаться и с косвенным умыслом, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность предоставления своими действиями конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности использования материалов или предметов порнографического характера, не желало таких последствий, но сознательно допускало либо относилось к ним безразлично. Такое отношение лица к деянию может иметь место при передаче материала с порнографическим содержанием одному незнакомому или малознакомому лицу в личном сообщении.

Включение в толкование распространения и всех без исключения случаев направления материалов порнографического характера в личном сообщении конкретному лицу исключало бы возможность установления в таких случаях умышленного отношения к совершенному деянию. Если лицо, направляя материал порнографического характера, предвидело возможность предоставления своими действиями конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности использования материалов или предметов порнографического характера, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (например, полагаясь на личные отношения с лицом, которому направлено сообщение, как фактор обеспечения тайности содержания сообщения), то такое отношение свойственно для легкомыслия. Так как преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ, может быть совершено умышленно, то описываемые действия не содержат его признаков.

Распространение порнографического материала или предмета в ряде случаев ставит вопрос о квалификации деяния по совокупности с другими преступлениями, например, когда способом совершения развратных действий или действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего определенного возраста, стала пересылка потерпевшему материала порнографического характера. Анализ материалов практики показывает, что часто действия лица квалифицируются по совокупности преступлений. В основе такого подхода лежит разность объектов этих преступлений, что находит поддержку и среди исследователей [6, с. 58], так как если одно действие причиняет вред двум са-

мостоятельным объектам, то квалификация содеянного как одного преступления не обеспечивает защиту другого объекта, не позволяет восстановить социальную справедливость и предупредить совершение новых посягательств на этот объект.

Но обоснованное решение этого вопроса требует учета всех признаков исследуемого преступления, а не только объекта и предмета. Как было сказано, распространение как признак объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 242 УК РФ (а равно и ст. 242¹ УК РФ), составляет не любой факт передачи одним лицом другому материала или предмета порнографического содержания, а только тот, который влечет предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования, ввиду чего и направлен на причинение вреда общественной нравственности. Очевидно, что, пересылая материал с порнографическим содержанием одному или даже нескольким, но индивидуально определенным несовершеннолетним или малолетним потерпевшим в целях совершения соответствующего полового преступления, рассчитывая на тайность совершаемых преступных действий, предполагает нежелание дальнейшего распространения материала. Своими действиями виновное лицо желает причинить и причиняет вред половой неприкосновенности, нравственному и половому развитию индивидуально-определенного потерпевшего, но не общественной нравственности.

В практике встречаются отдельные решения, когда анализируемые действия квалифицируются только как одно преступление. Так, по одному делу исключили из обвинения ст. 242 УК РФ, указав на то, что целью направления видеоролика порнографического содержания малолетнему лицу было удовлетворение сексуальных потребностей обвиняемого, а также пробуждение у малолетнего несвойственного его возрасту сексуального интереса, при этом умысел на ознакомление с направленным видеороликом других лиц (более чем одно лицо) отсутствовал [7]. По другому делу действия А., который направлял малолетнему К. текстовые сообщения, а также фото, содержащее изображение полового органа, были квалифицированы только по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (переписку с подсудимым вело иное совершеннолетнее лицо), так как А. указанную переписку вел с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей и получал от этого сексуальное удовлетворение [8].

Однако такой подход не является доминирующим в правоприменительной практике, чаще всего аналогичные действия квалифицируются по совокупности преступлений, несмотря на отсутствие направленности действий виновного на причинение вреда общественной нравственности и желания сделать доступным для многих материала или предмета порнографического характера. Такое квалификационное решение также видится проявлением объективного вменения.

Следует учитывать, что если развратные действия или насильственные действия сексуального характера совершены обсуждаемым способом в отношении неопределенного множества потерпевших (например, путем направления в личных сообщениях или в чат группы), то виновное лицо не могло не предвидеть неизбежности ознакомления с соответствующим материалом неограниченного круга лиц, наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественной морали, а, следовательно, и желало их наступления. Например, путем направления таких сообщений многим неизвестным ему пользователям социальной сети, указавшим свой возраст как менее 16 лет. В таком случае квалификация действий лица по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 132 или 135 и 242 УК РФ, совершенно обоснована.

Иначе должен решаться вопрос в тех случаях, когда способом совершения развратных действий или действий сексуального характера была демонстрация материала или предмета порнографического содержания. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, представлена только публичной демонстрацией, следовательно, показ соответствующего предмета или материала только одному потерпевшему не может быть квалифицирован по ст. 242 УК РФ. В литературе также отмечается, что факты демонстрации порнографических материалов лицам, не достигшим 16-летнего возраста, так и их фото- и видеосъемка порнографического характера должны квалифицироваться по совокупности ст. 135 и ст. 242² УК РФ, а в случае последующего распространения таких материалов еще и по ст. 242¹ УК РФ, независимо от целей и мотивов данного деяния [9, с. 38].

Таким образом, транслируемый Пленумом Верховного Суда РФ подход к толкованию признака «распространение» для целей квалификации деяний, ответственность за которые предусмотрена

ст. 242 и 242¹ УК РФ, обоснован, но требует содержательного уточнения для формирования единообразной правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шарапов Р.Д. Преступления против общественной нравственности: учебное пособие. СПб., 2022. 124 с.
2. Квалификация преступлений против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко [и др.]; под общ. ред. А.Н. Попова. СПб., 2021. 99 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. М. : Проспект, 2023. 896 с.
4. Приговор *****ского городского суда Алтайского края от 01.02.2024 по делу № 1–16/24 // Архив СУ СК по Алтайскому краю.
5. Постановление следственного отдела по *****льному району г. Барнаул следственного управления Следственного комитета России по Алтайскому краю об отказе в возбуждении уголовного дела от 21.08.2023 г. // Архив СУ СК по Алтайскому краю.
6. Загрядская Е.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против здоровья населения и общественной нравственности) : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения» / под общ. ред. А.А. Сапожкова. СПб. г: СПбЮИ (ф) УП РФ, 2021. 564 с.
7. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 13.09.2024 // Архив СУ СК по Алтайскому краю.
8. Бийский городской суд Алтайского края от 19.09.2021 по делу № 1–802/2022 // Архив СУ СК по Алтайскому краю.
9. Миллерова Е.А. О некоторых проблемах квалификации развратных действий, сопряженных с изготовлением и распространением порнографических материалов // Уголовное право. 2015. № 2. С. 36–39.